

Мст. Пуховца. — 1993. — 30 ноября. — С. 8.

Его бриллиантовая рука

Прошло уже девять дней, как нет Леонида Иовича Гайдая. Говорят, душа отлетает с земли именно на девятый день. Здесь явно не тот случай: его душа осталась с нами и, надеюсь, вряд ли нас покинет.

Он нам нужен. Мы без него никуда. И дело даже не в том, что без «Бриллиантовой руки», «Кавказской пленницы», «Приключений Шурика» и «Ивана Васильевича» наше кинопространство пустеет и скучнеет. И даже не в том, что у зрителя исчезает любимый наркотик, который действует мгновенно и магнетически: увидел в программе, включил телевизор, сел — и стал ребенком... И даже, может быть, не в том, что комедия Гайдая «времен дикого рынка» умудрилась остаться прежней — простой, наивной, игрушечной, феерической — даже на фоне грузных нью-йоркских небоскребов и массивных рулеток Атлантик-сити...

Дело в том, что сам он оставался прежним. Не выступал с речами, не занимался политикой, не делал бизнес и не думал о высоколобой эстетике. Он думал о зрителе, которому надо смеяться, любить красивых чистых девушек, переживать за неказистого (или очень даже) главного героя и радоваться немудреному — но вечному — хэппи-энду.

Гайдай ушел. А с ним, боюсь, добрая половина знаменитого комедийного кино. И кто же теперь будет думать о зрителе?..

Приходит время платить долги. Сегодня мы будем думать о Гайдае.

Л. ДЗЮБЕНКО.